

МОСТ ЛЮБВИ ЖАНА

В одной из передач авторadio, которую вела Диана Берлин, радиослушатель воскликнул: «Не верится, неужели Жан Татлян вернулся?» Да! К нам в Россию — Родину русских, украинцев, грузин, белорусов, армян, евреев... вернулся Жан Татлян, пение которого удивляло нас еще в 60-е.

В НИХ он удивлял нас силой и красотой голоса. Жан пел как и искристую «Гитарову», так и задушевные «Фонари». Песни Бабаджаняна в его исполнении так

и остались для нас жемчужиной. На концерты к нему невозможно было попасть, хотя бывало, он выступал на четырех площадках в день.

Прошло более четверти века, но практически все, кто видел Жана хоть раз — а слышали его мы чаще всех певцов, — считают, что он уехал вчера. И спросите любого в возрасте 45 лет и более о Жане Татляне, и вы увидите в глазах благодарности певцу и горечи разлуки с ним.

Известно, что его талант ценили выдающиеся иностранцы — Шарль Азнавур, Жак Дувальян, Лайза Минелли, Даминго, Том Джонс. Жак Брель, и ряд этот нескончаем. Знаменитый американский актер Роберт Гуле, обладающий большим голосом, говорил Жану: «Слушай, у тебя рост 173 см, сам худой на вид, но откуда такое дыхание?». На что Жан шутиливо отвечал: «У меня под мышками меха, я делаю локтями вверх-вниз несколько раз и закиваю легкие. Ну а дальше без проблем».

Жан, не будучи еще гражданином Франции, представлял ее на шоу, посвященном двухстолетию Амери-

ки. Вместе с выдающимися звездами всех стран в Лас-Вегасе Жан пел три месяца подряд каждый вечер не для эмигрантов, а для американцев. Он и поныне является единственным из певцов-эмигрантов, который был удостоен такой чести.

Сегодня Татляна мы можем называть гражданином Вселенной, так как, кроме армянского, русского, для него стали родными французский и английский языки.

Долгое время он был невъездным в СССР. И вот в 1989 году мы впервые после перерыва увидели Жана во Дворце тяжелой атлетики в Измайлове.

Жан является продолжателем русской церковной вокальной школы. Ему Богом дан комплекс дарований — сила голоса, диапазон, исключительная тонкая музыкальность, закономерно переходящая в эстрадно-джазовый исполнительский и композиторский дар, теплота, задушевность.

Да, в Россию вернулся певец и композитор, дающий любовь, — вот в чем наше счастье. Спасибо всем людям, которые помогли свершиться этому счастью.

Когда Жан запел, выдающийся танцор Махмуд Эсамбаев заплакал и сказал: «Да, я плачу. Почему плачу? Да потому, что я не могу так петь!». На что Жан шутиливо ответил: «А я не могу так танцевать, как вы!».

Владимир ВАХРАМОВ.

